

Рисунки Ц. ПЫЖИКОВА

А МЫ ЛЕЗЕМ В ОКНО

Юмореска

Дорогой мистер Пол! К сожалению, я, Уильям Койн, не могу прислать Вам на рассмотрение рукопись по причинам, которые, как Вы скоро поймете, совершенно от меня не зависят. Самое большее, на что я способен, располагая столь ограниченным временем и ограниченными возможностями, — это как можно яснее изложить события в данном письме, надеясь при этом, что у Вас хватит терпения и смекалки на то, чтобы разглядеть в моей проблеме тему для потрясающего рассказа. Быть может, поняв всю важность и необычность возникшей у меня ситуации, Вы согласитесь написать этот рассказ сами, удержав в свою пользу 50% (пятьдесят процентов) выручки, что представляется мне достаточно справедливой долей: Вам ведь не придется ломать себе голову над темой. А если Вы слишком заняты, чтобы самому написать этот рассказ, можете поручить это одному из Ваших постоянных авторов, в каком случае тот должен будет проделать ту же работу, однако я выплачу ему только 40% (сорок процентов) продажной цены. Но поскольку, как Вы увидите, эта тема стоит миллион долларов, никто тут не останется в накладе, при условии, что Вы поспешите.

На прошлой неделе я, Уильям Койн, изобрел машину времени. Да, да, я по своим чертежам создал первую машину времени. Я, Уильям Койн, в возрасте двадцати девяти лет, безработный и проживающий сейчас в очень тесном помещении. Я выстроил ее своими руками в этой трехкомнатной мебелированной квартире в Уэст-Сайде Манхэттена, мотаясь как угорелый между раковиной в коридоре и спальней, потому что, подобно моему собственному телу, механизм на 85 процентов состоит из недистиллированной воды. Строительство машины прошло успешно, если учесть, что я фактически ни уха ни рыла не смыслю в электронике и вообще-то мое знакомство с наукой ограничивается курсом средней школы, который я прошел, чтобы получить диплом. Я там у них не числюсь в особо успевающих. Просто вместо того чтобы делом заняться, я все больше копаюсь в том, что меня не касается, — так, видно, я и докпался до этой машины.

Это очень простое устройство, мистер Пол, и на редкость

удачное; единственный его недостаток — это крайне ограниченный радиус действия. Пока что я могу переместиться в прошлое только на четыре месяца, а в будущее — на семнадцать минут; у него еще плоховато сградуирована шкала перемещений во времени, и я ни на секунду не могу покинуть существующее на данный определенный момент временное поле. Это первая модель, и впоследствии ее необходимо будет усовершенствовать, на что пойдет часть выручки за рассказ, который Вы обо мне напишите.

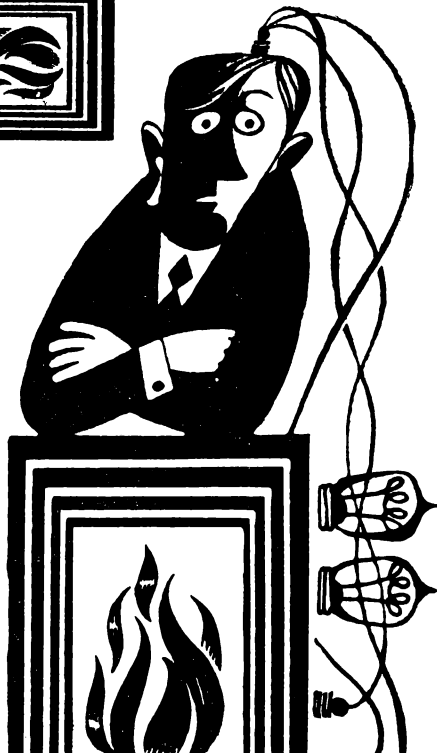
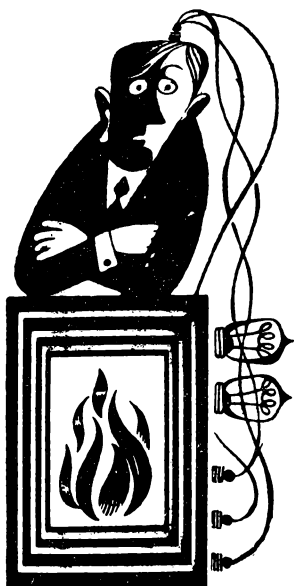
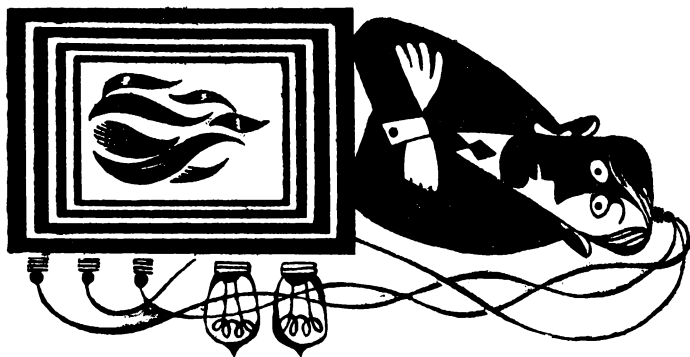
Однако, несмотря на все эти трудности, машина работает безотказно. Как раз в прошлый вторник я забросил себя на три месяца в прошлое, нашел на письменном столе газету за соответствующее число, а также свою собственную смиренную оболочку, оболочку Уильяма Койна, который бился на кровати, как припадочный. Жуть, что я пережил, впервые встретившись с самим собой; здорово меня тогда пробрало. Но, вернувшись с помощью машины в настоящее время, не успел я оглядеться, как откуда ни возьмись нахально появляется мой двойник: отчаянно жестикулируя, подзывает меня к себе и шепотом просит, чтобы я был так любезен ровно через четыре минуты переместиться на четыре минуты в прошлое. После этого он — я — исчезает.

Натерпелся же я страху, скажу я Вам, беседуя с самим собой, Уильямом Койном, в своей собственной квартире. Тем не менее я отсчитал четыре минуты и отправился в машину назад; тут я встретил более ранний вариант своей особы и попросил его — то есть себя — через четыре минуты переместиться на четыре минуты в прошлое. Такие вот пироги.

Ладно, ладно, мистер Пол, я знаю, о чем Вы сейчас думаете. Вы говорите себе, что для Вас и Ваших авторов это такое старье, которое давно в зубах навязло [хотя в моем — Уильяма Койна — случае это абсолютная стопроцентная (100%) правда, и что Вы уже рассматривали эту тему с тысячи (1000) сторон. Я тоже почитываю научную фантастику, вернее — читал раньше, до того, как влип в эту историю. И все же не отворачивайтесь от меня, мистер Пол. Есть парочка деталей, о которых я еще не успел Вам рассказать и которые объяснят, почему эта ситуация — лакомый кусок для такого хорошего человека, как Вы.

Вы, конечно, уже догадались, как ко мне попали чертежи машины времени. Совершенно верно, однажды, несколько месяцев назад, я проснулся утром и обнаружил на своем туалетном столике записи, нацарапанные моим собственным почерком (именно этим я и занимался, когда первый раз послал себя в прошлое). Таким образом, я воспользовался уже готовыми чертежами. Поэтому мне думается, что на самом деле я вовсе не изобрел ее — или мы изобрели ее всей компанией. Само по себе это не так уж важно, мистер Пол, только ведь из этого следует, что я далеко не гений-изобретатель и поэтому мне в моем нынешнем состоянии срочно требуется помощь.

Видите ли, беда в том, что, как я упомянул выше, у машины еще как следует не сградуирована шкала временных перемещений и всякий раз, когда я возвращаюсь в настоящее время,

я не попадаю в истинно настоящее время, а отклоняюсь от него в ту или иную сторону на несколько секунд или минут. Поэтому теперь, когда я забрасываю себя в будущее, я вечно носом к носу сталкиваюсь с самим собой, а когда я кидаюсь назад, пытаюсь попасть в точно намеченное время, я только еще больше осложняю обстановку. То же самое происходит, когда я посылаю себя в прошлое: я неизменно натыкаюсь на свой двойник.

И вот к чему все это свелось: теперь я постоянно встречаюсь с самим собой, и чем больше я стараюсь исправить это, тем больше все запутываю. Теперь я уже просто боюсь прыгать туда-сюда во времени, мистер Пол, — чем больше я трачу усилий на то, чтобы как-то выправить эту ситуацию, тем она становится хуже.

Итак, мистер Пол, дело в том, что сейчас в этой квартире нас уже около трехсот (300). Каждый, как идиот, валандается со своей маленькой машиной времени и всем в равной степени не везет. Я имею в виду, что сам-то я уже прекратил все попытки исправить положение, но большинство остальных еще для этого не созрели... чтобы прийти к такому решению, им нужно испытать все на собственной шкуре, а пока нас становится все больше и больше. К примеру, в настоящий момент нас уже 310 (триста десять), и в последние несколько минут я мог бы одолжить пишущую машинку у 53 своих двойников, которые все, как один, дружно потеют над письмами с просьбой о помощи.

По всем статьям, мистер Пол, нас вот-вот должны отсюда выселить за перенаселенность, да вдобавок у нас тут уже не осталось ни крошки съестного, и будь здоров какая теснотища. А когда кто-нибудь из нас отправляется за провизией, не похоже, чтобы из этого хоть раз что вышло... впрочем, все равно это бы нас не выручило, ведь когда заварилась эта каша, у меня в кармане было всего 2 цента (два цента), а чтобы прокормить только десять из нас, нас должно быть несколько тысяч, — надеюсь, вы понимаете, что я хочу этим сказать.

Таково мое положение, положение Уильяма Койна. Как мне (нам) быть? Дело в том, что нам позарез необходимо как можно быстрее сколотить на этой машине капитал, но поскольку мы намертво застряли во временном поле, как, спрашивается, нам удастся это повернуть? Мы только и делаем, что встречаемся друг с другом, приходится до одурения все объяснять заново, и каждый уже на пределе. Пожалуйста, если Вы не сможете это сделать сами, не будете ли Вы так добры попросить одного из ваших авторов написать обо мне (о нас) рассказ и поскорей выслать нам деньги. Очень уж нам всем тут худо.

С надеждой

УИЛЬЯМ КОЙН
УИЛЬЯМ Койн
Уильям Койн...

Перевод с английского С. ВАСИЛЬЕВОЙ